Люди в погонах

Чувство долга

Работники уголовно-исполнительной инспекции отмечают вековой юбилей

Несмотря на солидный возраст службы, большинство законопослушных граждан смутно представляют обязанности подразделения, входящего в Федеральную службу исполнения наказаний. Сотрудники инспекции исполняют приговор в отношении лиц, наказание которых не связано с изоляцией от общества: условно осуждённых, приговорённых к обязательным, исправительным работам, ограничению свободы. Инспекция контролирует подозреваемых и обвиняемых, находящихся под домашним арестом. В круг обязанностей службы входит и контроль над гражданами, получившими отсрочку исполнения приговора суда. Права у сотрудников инспекции немалые.

© Дмитрий Рухмалёв

Гуманизация и рост поднадзорных

Татьяна Мартынова

– Допустим, женщину осудили, но, учитывая возраст малыша, отложили наказание до того часа, когда ребёнку исполнится 14, – объясняет подполковник внутренней службы начальник филиала уголовно-исполнительной инспекции по Орджоникидзевскому району Татьяна Мартынова. – Все эти годы женщина находится под надзором инспекции и по закону должна быть отправлена за решётку, когда сыну или дочке исполнится 14 лет. Инспекция вправе ходатайствовать перед судом о её освобождении, поскольку поведение доказывает её социальную адаптацию: она стала прекрасной хозяйкой, хорошей матерью, имеет работу, положительно характеризуется соседями.

На учёте только в Орджоникидзевском филиале инспекции на 1 апреля «единовременно» состояло 1385 человек. В Правобережном и Ленинском филиалах примерно по 700. Всего в городе около трёх тысяч поднадзорных, и ряды их год от года увеличиваются. Зависимость между степенью гуманизации и ростом поднадзорных прямо пропорциональная.

– В обществе популярна идея, якобы тюрьма не исправляет, а готовит новых преступников, которых надо не изолировать, а социализировать, – замечает Татьяна Шамилевна. – Не понаслышке знаем, как проходит подобная социализация: поднадзорные тунеядствуют да гоняют домочадцев. Один из юристов справедливо заметил, что речь идет не столько о лишении свободы, сколько об изоляции преступников от общества. Нормальные люди имеют возможность спокойно жить, не опасаясь за родных. Ни одна из сотрудниц инспекции не выпустит ребёнка на улицу без присмотра – хорошо знает, какой контингент спокойно разгуливает по улицам.

В обязанности инспекции входит также исполнение приговора в той части, где осуждённого лишают права заниматься конкретной деятельностью. Врача – медицинской, взяточника-преподавателя – педагогической. «Экологические» приговоры накладывают вето на право заниматься охотой. Сотрудник инспекции обязан направить в соответствующее ведомство документ, на основании которого медиков и педагогов увольняют, у охотника изымают лицензию на оружие.

Инспекция обязана трудоустроить людей, осуждённых к обязательным работам – бесплатному общественно-полезному труду на благо общества.

– Поднадзорные трудятся в дорожно-строительном управлении, вносят вклад в исполнение программы по обустройству садов и парков Магнитогорска, – рассказывает Татьяна Мартынова. – Так они компенсируют городу убытки, нанесённые их криминальными проступками. С поиском места исправительных работ сложнее. Суд назначает срок отбытия и процент отчислений с заработной платы в доход государства. Осуждённый может отбывать наказание на своём рабочем месте, либо в любом муниципальном предприятии. В Магнитогорске это «Водоканал» и «Маггортранс». Сейчас инспекции необходимо трудоустроить 65 человек. Учитывая осуждённых ещё двух районов, срочно требуется найти работу для 200 поднадзорных. В центре занятости огромный список вакансий, но наш контингент не берут.

Руководители предприятий предпочитают законопослушных граждан – мороки меньше: не вышел на работу – сей же час уволили.

– С осуждёнными сложнее: о прогуле, опоздании, разгильдяйстве предприятие сначала обязано уведомить инспекцию, – объясняет заместитель начальника филиала Юлия Родионова. – Кроме того, контролируется перечисление денег государству, что предполагает кристально честную бухгалтерию. Кому захочется нянчиться с 40-летним мужиком, да ещё попасть под прожектор проверок?

Изменить ситуацию можно одним росчерком законодательного пера: пусть работу ищут те, кто наломал дров – сами осуждённые.

Вторая семья

В филиале инспекции 12 человек, из которых двое – мужчины. С учётом сотрудников, ушедших в декретный отпуск, нагрузка на каждого инспектора – почти 200 поднадзорных.

– Все сотрудники с высшим юридическим образованием, – представляет коллектив психолог службы Ольга Колупаева. – Работа морально и физически затратная, ежечасно устраивающая экзамены на стрессоустойчивость, коммуникативные способности, психологическую устойчивость, смелость. Составление документов, бесчисленных запросов, ходатайств требует повышенного внимания, скрупулёзности, тщательности, аккуратности. Иными словами, работа опасная, тяжёлая, не слишком денежная, с которой может справиться только женщина.

Ольга Колупаева

Иллюстрацией железной выдержки инспекторов может стать случай с гражданином П., приговорённым судом за кражу дорогого коньяка к обязательным работам. Он пришёл в инспекцию и на предложение предъявить удостоверение личности решил помотать представителям власти нервы, забросав вопросами типа: кто вы такие, почему выдаёте себя за инспекторов, почему требуете документы? Служебное удостоверение подполковника внутренней службы для него не доказательство. Дело дошло до того, что гражданин вызвал полицию, заявив, мол, тут некие граждане в форме творят произвол. У прибывших стражей порядка тоже потребовал доказательств их принадлежности к полиции. Форма, служебный автомобиль, удостоверение не убедили гражданина П. в том, что на вызов приехали правоохранители. По документам не значится, что у поднадзорного выявлены отклонения в психике. У фомы неверующего цель одна – спровоцировать скандал. В полиции он написал заявление на инспекторов, выполнявших должностные обязанности. Двери квартиры не открывает, на уведомления не реагирует, вынуждая инспекцию ходатайствовать о замене условного осуждения на реальное.

– Сейчас очень трудно работать, слишком много обязанностей, – замечает ветеран службы Татьяна Старкова. – И в наше время сотрудников не хватало, но поднадзорные уважали инспекторов, не позволяя себе так издеваться над людьми в погонах. Проще было устроить осуждённого на работу: трудились на комбинате, метизном, калибровочном заводе. Нынешняя система добавила службе много мороки, в наши дни воспитывал трудовой коллектив. На собраниях трудяги песочили тунеядцев так, что мало не казалось.

Татьяна Старкова

– А мы с несовершеннолетними преступниками нянчимся, как с родными детьми, – откликается Татьяна Мартынова. – Я внуку не уделяю столько внимания, сколько нашим подопечным. Водим их в библиотеку на «Урок мужества», в картинную галерею, во время церковных праздников посещаем храм, сотрудничаем со спортивными школами. Инспектор Евгения Шеметова пришла с ребятами в спортивный клуб «Прайд», и трое подопечных стали его завсегдатаями. Молодые люди участвуют в соревнованиях, наш ребёнок победил в шахматном турнире! Могли бы принимать более активное участие в городских мероприятиях, если бы несовершеннолетних не считали изгоями. В этом вопросе хотелось бы взаимопонимания со стороны сотрудников управления образования.

Инспекторы проделали неимоверную работу, но всё же вынудили мать прописать в квартире несовершеннолетнего сына. Оказавшись без регистрации, парень не имел возможности ни учиться, ни трудиться. Мамаша накопила огромные долги по квартплате, и глаз в управляющую компанию не показывала. Инспекторы проблему уладили, родительницу пристыдили, и в паспорте несовершеннолетнего появился штамп регистрации.

Законодательные перекосы

Необходимо разграничить правовое и социальное поле в деятельности службы. Вопрос решится, имей инспекция в штате социального работника. Руководителю посоветовали обратиться за помощью к муниципальным властям, которые бы приняли на содержание вольнонаёмного сотрудника, но пока город не готов взять на себя эту заботу.

Может, волонтёры помогут? Но служба и без того активно привлекает общественных помощников: отряд «Казачья стража» сопровождает во время ночных небезопасных проверок поднадзорных. Инспекция направляет своих подопечных на бесплатные юридические консультации в «Библиотеку Крашенинникова». Сотрудники центра занятости проводят выездные консультации по трудоустройству и переобучению.

– Но мы ещё должны быть коллективом! – восклицает Татьяна Шамилевна. – Говорят, женские – самые сложные, но наш – самый замечательный! Ни один человек не ушёл от нас. Хотя на работе проводим больше времени, чем в семье. Но всё же вместе выезжаем за город, посещаем тренинги, 1 июня устраиваем праздники для детворы, новогодние корпоративы и от души радуемся, когда коллеги выходят в свет не в форме с погонами и медалями, а в красивых платьях.

От себя добавлю: руководитель инспекции Татьяна Мартынова сплотила коллектив в семью, где взаимовыручка и дружба стали основным кредо. Её правоохранительный стаж более 20 лет, из которых 12 она возглавляет филиал инспекции. Высококлассный юрист душой болеет за дело, стараясь усовершенствовать работу службы в означенных законодательных рамках.

Например, столь популярная ограничительная мера, как домашний арест, стала головной болью инспекции. Представьте, подследственному, проживающему в Магнитке, челябинский суд назначает домашний арест. Он обратился с заявлением в суд, вытребовав себе сопровождение ребёнка в школу и во всевозможные кружки. По сути, домой приходил лишь обедать. Но вот в Челябинск инспекция обязана его доставлять на автомобиле. Сотрудник инспекции в пять утра откапывает машину из-под снега, подаёт авто с теплым салоном к подъезду, доставляя гражданина к челябинскому следователю.

Инспекторам областного центра досталось и того больше. Следствие и суд проходили в Москве, и обвиняемый выпросил у судьи именно эту меру пресечения, пообещав, что сам будет приезжать в столицу. Слетал разок-другой и заявил, мол, денег нет. И челябинские инспекторы на автомобиле доставляли его в Москву, ночуя где придётся. Преступники не понесли ни финансовых, ни душевных затрат. Законодательный «перекос» иллюстрирует трепетное отношение к нарушителям закона. По сути, наказаны служба и государство, и финансовые затраты виновным человеком не компенсированы. Подобная несправедливость требует доработки механизма исполнения законодательства, как и решение вопросов финансирования службы.

Татьяна Шамилевна со смехом показывает на свой кабинет. Помещение полностью оборудовано за её счёт. Новая сотрудница вынуждена была купить себе стол, стул и компьютер. Подполковника внутренней службы Мартынову считают неудобным работником, но руководитель инспекции уверена: проблемы нельзя замалчивать, острые вопросы необходимо решать.

– Но, несмотря на все недочёты и трудности, служба мне нравится. Чувствую, что я – на своём месте!

Ирина Коротких